

ПРОГУЛКА В ДЕТСТВО

«Друзьям и всем Новокубанцам с любовью посвящаю»

Где чудесный тот край,
Что, как ласковый май,
Манит нас теплотой и улыбкой.

Там деревья в цвету,
Там все быстро растут,
И уходят тропинкою зыбкой...

Но дорога туда
Никогда, никогда,
Почему-то не хочет вернуться,
Вот бы завтра чуть свет,
Взять счастливый билет,
Чтобы в детство на миг окунуться...

Я брожу по детству, годы раздвигая,
Как все это было, кажется, давно!
И мелькают кадры, день за днем сменяя,
Будто своей жизни я кручу кино...
Вот за ручку с мамой я шагаю в школу,
В строгой школьной форме
С пряжкой на ремне,
И блестит кокарда в форменной фуражке,
И букварь в картинках в ранце на спине.
Я слегка волнуюсь, а признаться честно,
Даже почему-то страшно стало мне,
Не на день ведут ведь, даже не на месяц –
Десять лет за партой, ну а что взамен?...

Говорю я маме:

- Ну зачем мне школа?

Я уже читаю бегло по слогам,

И до ста считаю, это плохо, что ли?

Может быть, вернемся?

Слышишь меня, мам?

- Ты мне бескозырку, помнишь, подарила,

И сказала – Скоро, станешь моряком!

Ну а в школе книжки, ручки и чернила,

Нет, давай уж лучше в моряки пойдём.

- Но ведь ты, сыночек, плавать не умеешь,

И в глубоком море можешь утонуть.

- Да, я по собачьи, знаешь, как умею?

И еще, конечно, подучусь чуть-чуть.

А зато, как классно я уже ныряю,

Ты же ведь недавно видела сама,

Как я дома в бочке смело опускаюсь,

И не понарошку, а почти до дна...

-Я однажды видел, как отец Серегу,
За одну лишь двойку отхлестал ремнем,
Ну зачем мне школа, если там так строго?
Нет, давай уж лучше в моряки пойдём.

Мама говорит мне:

- Незачем печалиться,
Десять лет, сыночек, пролетят стрелой.
Вот увидишь – в школе все тебе понравится,
И пойдешь по жизни школьною тропой...

Все так и случилось, как сказала мама:

-Десять лет учился, сорок лет работал,

Почитай пол века были мы с тобой,

Школа – моя гордость,

Школа – моя карма,

Стала путеводной ты моей звездой...

О, как нам хочется, через завесу лет,
В местах знакомых снова очутиться,
Но знак стоит – «Дороги в детство нет!»
И только память шанс дает с пути не сбиться...

Вижу как из школы выбегает,
С криками и с шумом ребятня,
А вон тот, девчонку догоняет,
Кто-то так похожий на меня.
Это я бегу себе, беспечный,
Бодро мчусь счастливый, без оглядки,
На спине моей рюкзак заплечный,
Кончились уроки. Мы играем в «латки».

Мы тогда учились в старой школе.
Старой, но для нас такой родной,
Где был съеден не один пуд соли,
Где мы встретились с загадочной мечтой...

Помню, длинным школьным коридором

Мы несемся из последних сил,
И берем буфет с таким напором,
Как Суворов крепость Измаил.

Руки наши тянутся к окошку,
Каждый знает – может не хватить,
Ну хотя-бы пирожок с картошкой,
Про повидло – что и говорить.

Старшаки бегут – А ну ка, расступитесь!

А не то, оттопчут ваши ноги,

Что тут делать? Злись иль не злись
«Старикам - почет», шпана с дороги...

... И вот он мой заветный пирожок,

В моих руках, как факел жаром веет,

Получит половинку мой дружок,

Мы вместе насшибали пять копеек.

Тут подбежал «Рыбак», - Дай укусить?

Ну, как не дашь? – он долго будет злиться,

И как его, скажи, не угостить?

Последней крошкой надо, брат, делиться.

Съел, что осталось, пальцы облизал,

И вот уж классом водим хороводы,

Эммануилович баян к груди прижав,

Про елочку нам песенку заводит...

...

...

Концерты в школе были к важным датам,
Но малышей дежурный не пускал,
Лишь кое-кто мог прошмыгнуть по благу,
И то, чтобы директор не видал.

А мне везло, я был среди артистов,
Не просто был, но даже выступал –
В ансамбле наших школьных баянистов,
Фокстроты, вальсы, польки исполнял...

Народа- уйма, полный коридор,,
Григорь Михалыч праздник открывает.
И так концерт. Пока выходит хор
Нам Рая Васюкевич стих читает.

Открылся занавес, и песня зазвучала.

«Родины просторы, горы и долины –

Ермоленко со Штарком запевалы –

Едут новоселы по земле целинной»...

Концерт большой, часа на полтора,

Я лучших в жизни не видал концертов,

На бис обычно шли все номера,

И в благодарность - гром аплодисментов.

Как задушевно, помню, Лиля пела,

Да всех артистов и не перечесть.

Я и сейчас, ребята, заявляю смело,

Что в каждой школе множество талантов есть....

И вот уж танцы сотрясают школу,
В то время танцевали под баян,
Лишь иногда включали радиолу –
Я помню, пел с пластинки Жан Татлян.
А что тогда мы в школе танцевали?
Конечно, польку, вальс или кадрили,
А шейк и твист нам строго запрещали,
Как враждебный, буржуазный стиль...
Нам Хрущевский «Кодекс коммунизма»,
Под великий Ленинский пример,
Был, как очищающая клизма,
От фальшивых западных химер.

И вот уж танцы сотрясают школу,
В то время танцевали под баян,
Лишь иногда включали радиолу –
Я помню, пел с пластинки Жан Татлян.
А что тогда мы в школе танцевали?
Конечно, польку, вальс или кадрили,
А шейк и твист нам строго запрещали,
Как враждебный, буржуазный стиль...
Нам Хрущевский «Кодекс коммунизма»,
Под великий Ленинский пример,
Был, как очищающая клизма,
От фальшивых западных химер.

Но стилиаги в школе всё же были,
Каждый их в лицо прекрасно знал,
Те, кто брюки дудочкой носили,
Костя с мылом свои брюки надевал.
Им на танцах покрутить бы задом,
Твист стилиагам только подавай,
Вальсы, хороводы им не надо,
«Черного кота» кричат, играй!

...

...

На танцах в школе первый раз играю,
Сам на танцующих внимательно гляжу,
Я девочек красивых подмечаю,
Не зря в шестой я класс уже хожу.
А девочки – одна другой прекрасней,
Смотрю на них, дыханье затая.
Я сам кружусь, как будто с ними в вальсе,
И не пойму, какая-же моя.
Красавицы, принцессы - просто млею!
При виде этой дивной красоты...
Я извиняюсь, разве я сумею,
Их красоту словами донести!

И я себе, ты веришь, представляю,
Ну года через два, когда я подрасту,
На вальс свою принцессу приглашаю,
Смотри, смотри, с косичками, вон ту...

Я размечтался. Кто меня толкает?
То Витька Кравченко, опять его понты,
И почему, он дурень, не играет,
Зачем прервал мои волшебные мечты?

Я не заметил, как я отключился,
Играю сам себе, не «дуя в ус».

- Вы посмотрите, Франчик наш влюбился!

Сказал с усмешкой Толик Белоус.

Все рассмеялись, ну а я смутился,

Бедняжка малый, как я покраснел!

И шепотом сказал: -Ты сам влюбился!

Ты сам то как на девочек смотрел?

Мне говорят сейчас: ты был еще ребенок,
И что, скажи, в любви ты понимал?
Пусть говорят, но все равно девчонок,
Таких красивых больше не встречал.
Когда я вырасту, хоть в стельку разобьюсь,
Но в девочку с косичками на зло вам всем
влюблюсь...

...

...

Представляешь, но мы всюду успевали,
Был какой-то в нас неистовый запал.

На кружки с желанием бежали
Нас никто, поверь, не заставлял,
На «умелых» у Юльян Петровича
Плотничать учились, выжигать,
В пятницу у Дмитрия Иваныча,
Будем фотопленки проявлять.

А к Эммануиловичу в среду,
Свой баян в футляре я несу,
Да в ДК два раза к Дню Победы,
Репетиция, ведь праздник на носу.

На альтушке в духовом играю,
Учит нас военный дирижер.
До сих пор с восторгом вспоминаю,
Как мы Туш играли в до-мажор.
Целый день на выборах в запарке,
Весь народ в ДК с утра спешит,
Кан Де Хан поздравил, и подарки,
Первым избирателям дарит.
Мы с шести утра уже играли,
Песни с танцами весь день идут в фойе,
Лимонад, представьте, продавали,
Грандиозный праздник был в селе.

Тетя Маша, хохотушка,

Пела и плясала,

И одна ее частушка,

В память мне запала:

«Как дед бабку завернул в тряпку

Поливал ее водой,

Чтобы стала молодой.

Бабка вмиг помолодела,

Деда тряпкою огрела,

А вдобавок сковородкой,

-Будешь знать, как жить с молодой!

Ууууух»...

А «яблочко» как Юра танцевал!
Он одевал матросскую тельняшку,
Народ про все печали забывал,
С азартом жил, с душою нараспашку.
Те времена сегодня принято хулить,
Но что бы там сейчас не говорили,
Мы у отцов своих учились жить,
И правде той вовек не изменили.

...

...

Мы родились в Советском союзе,
Дети тех, кто вернулся с войны,
Под Гагаринский взлет, и Утесова блюзы,
Мы встречали рассвет целины.
Наши деды, отцы, в лютый холод и зной,
Трудовую победу ковали,
Среди голой степи, но с горячей душой,
Жизнь достойную нам создавали.
Мы не имели соток и планшетов,
Зато имели больше во сто крат,
Любой из нас, Новокубанских шкетов,
Был настоящей дружбою богат.

У нынешних детей все виртуально,
Друзья у них в айпадах, перезвонах,
Придумано все это гениально,
Но нет души, в планшетах и айфонах.

На полянах мы весну встречали,
Кто в «лапту» играл, кто в «чижика», кто в «клёк»,
С девочками в классики скакали,
«Штандер» приводил нас всех в восторг.

А сегодня, выйдя прогуляться,
Я не встретил ни одной души,
Почему детишки не резвятся?
Где проводят время малыши?
Может книжки умные читают,
Или строят чудо-корабли?
Нет, в виртуальном мире пропадают,
Интер-паутиной обросли.

Помню в детстве, целый день, мы в футбол
гоняли,
Мамы в дом нас, чтоб поели, силой загоняли,
А сегодня пацаны на компах запали,
Мамы гонят их во двор, чтоб хоть подышали.
Нам волю дай, так мы и ночь гоняли б напролет,
Домой с игры обычно шли лениво,
Теть Катя третий раз уже зовет:
- Ты слышишь? Гонска, Гонска, Цу-цу-рива...

...

С детских лет привыкли мы работать,
Труд был не в диковинку у нас,
За любое дело брались мы с охоткой,
Умножая опыта запас.

Я гоню корову с полусонку,
Знаю, не придется больше спать,
Бочки три еще воды с колонки,
Надо для полива натаскать.

Я спешу, вчера мы с пацанами,
Порыбачить утречком решили,
Ну, а мне еще управиться с делами,
А я весь уж, поглядите, «в мыле».

Да еще и травки в огороде,
Надо для теленочка нарвать,
Пацаны повисли на заборе,
И кричат: - Ну сколько тебя ждать?

Вот уже на речке пескарей таскаю,
А с обеда все «на кизяки»,
Так вот, год за годом подрастая,
Зарождались в хлопцах мужики.
Кизяки для вас смешное слово,
А для нас зимой тепло с печи,
Замесив с водой навоз с соломой,
В формах трамбовали кирпичи.
Летом хорошенько их сушили,
В пирамиды клали «до небес»,
А к зиме на тачке их возили,
И ложили в штабель под навес.

После пятого, уже на кирзаводе,
Мы ложили в штабель кирпичи,
Шли домой уставшие, но вроде,
Работяги шли, мужчины, силачи.
Ну а вечером, ни в чем как не бывало,
Будто не было трех тысяч кирпичей,
Мы футбол отчаянно гоняли,
И в «американку», кто сильнее.
Кто расскажет про «американку»?
Может в детстве кто в нее играл?
То-то же! В нее играют «янки»,
Не слышали? Ну я так и знал.
Для игры нам нужен мяч и сетка,
Мы играли через ворота,
Делалась простейшая разметка,
Камни по углам , или черта.

Ничего заумного в ней нету,
Просто упрощенный волейбол,
Я хочу сказать вам, по секрету,
Мог в нее играть любой щегол.
Подается мяч, как в волейболе,
Но в приеме разница лишь в том,
Мяч сначала прыгает от поля,
А прием и пас – уже потом.
Также каждый раз после отскока,
Первый раз, к примеру, взял рукой,
А второй – вот в этом и морока,
Должен сделан быть уже ногой.

При подаче каждый норовился,
Так подать, чтоб мяч летел к черте,
И за поле сразу укатился,
Мяч такой поднять могли не все.

Нас играть учили ветераны,
Что пришли с Победою домой,
Кто освобождал чужие страны,
Воин, Победитель - наш Герой!

В сорок пятом, встретившись на Эльбе,
На досуге с «янками» «сражались»,
Кончилась война, угасли стрельбы,
Распрощались, а игра осталась.
Но игрой любимой был футбол,
Волю дай, гоняли б дни и ночи,
-Пас! кричали, - Пас! Забили гол!
Мы играли классно между прочим.

Команда наша называлась «Чайка»

О, сколько утекло с тех пор воды,
Чтобы одеть всех в одинаковые майки,
Я на попутках ездил в Шортанды.

Купил тогда в «Берлинском» магазине,
Одиннадцать футболок с желтизной,
Довольный и счастливый на машине,
С дядь Шуриком вернулся я домой.

О, вы бы знали, как меня встречали!
Команда в сборе, все кричат – Ура!
Футболки тут-же наспех примеряли,

И начиналась новая игра...

Вот так играть мы начинали,
А чем играть? Ну хот ты плачь.

И мы бутылки собирали,
Чтобы купить футбольный мяч.

Бутылки были в дефиците,
И не валялись, как сейчас,
Вы не поверите! Хотите?
Я удивлю, наверно, Вас.
Я на бутылку мог купить,
Грамм двести мятного горошка,
Или вдвоем в кино сходить:
-Теть Соня, открывай окошко!
Пришли мы снова на Чапая,
Уж, почитай, в который раз,
По детски ждали, замирая,
-А вдруг он выплывет сейчас.
Не зря я вспомнил про Чапая,
Он был любимый наш герой,
В войнушку все тогда играли,
-Вперед, чапаевцы, за мной!

Командой всей пошли сдавать,
-Ура, братва! Футбол купили!
Он стоил рубль сорок пять.
Футбол надежно шнуровали,
Чтоб елочкой лежал стежок,
Еще одну бутылку сдали,
Купили для судьи свисток.

А поле мы соорудили,
За Эр Тэ эСовской стеной,
Разметив, колышки забили,
Работу начали весной.

Сначала поле обкопали,
Все по шнуру, не абы как,
Старались все, да вы бы знали,
Какой из каждого мастак.

А гордость поля были ворота,
Нам Ланц Антон сварил их в ЭрТээСе,
Звучит свисток. Ура! Пошла игра.
Жаль не было тогда в Кубанке «прессы».

...

Наш поселок мы по своему делили,
ЭрТэЭс, колхоз и оторвановка,
Да детдом, его потом закрыли,
И перевели, куда-то за «Оксановку».

Меж собой частенько мы играли,
Споры, иногда, признаюсь, были,
Как обычно, проигравшие кричали,
Всей командою – Судью на мыло!...

Желанье было страшное играть,
Представь, в Андреевку пешком ходили,
А в два конца – считай, под пятьдесят,
Сейчас бы пацанам такое предложили.

По Колутону двинулись гурьбой,
Два тайма там отчаянно сыграли,
Мы победили, и айда домой.

Я не скажу, что сильно мы устали,
Шутили и смеялись, не смотря на зной,
А по пути еще не раз купались,
Вон и «пташок». Ура! Пришли домой!

...

...

Мы летом без штеблет гуляли при любой погоде,
Конечно, ноги ранили, бывало кровь идет,
Но скажет друг ,– Какие наши годы?
Не плачь дружок, до свадьбы заживет!
Что за беда? Попрыгаю, поджав больную ножку,
И вида ,что болит не подаю,
А друг приложит к ранке подорожник,
Пройдет минута – ты уже в строю.
Не знаю, правда, почему,
В кругу друзей хлеб «мантей» называли,
Скажите, может быть и вы
Слова подобные встречали?

А может наша пацанва,
Его пустила в обиход,
Ведь в детстве каждый тараторит,
Кому что на язык взбредет.
Как раз сегодня собирались,
На первый плес с утра идти,
-Слышь , - пацаны кричат, «Французик»,
Побольше манти захвати.
«Французик» как вы догадались,
Была кликуха у меня,
У всех, и мы не обижались,
Вторые были имена.
В семье меня все звали Франик,
Мама зовет так до сих пор,
А сладким словом Франик-пряник,
Мне слух «ласкал» любимый двор.

Своих детей тетя Каролина,
К примеру, «пуцили» звала,
«Бутылкин» был, «Пузырь» и «Лысый»,
И кличка «Сосунок» была.

«Кабася» - Витя, мой дружок,
Мы с ним играли на баянах,
Ходили вместе на кружок,
Теперь живем мы в разных странах.

Он оказался в Украине,
Артистом настоящим стал,
Где вы, друзья мои родные?
Кого любил я, с кем мечтал...

У забора вдалеке,

Пацаны кучкуются.

Я лечу к ним. – Посмотрите!

Мне бы крикнуть впору,

Но все смотрят, как «Комарик»

Ходит по забору.

«Голь на выдумку хитра»,

Вот и наш народец,

По штакетнику идет,

Как канатоходец.

Я скажу, совсем не просто,

По штакетнику шагать,

Но безумно всем хотелось,

Свою удаль показать.

И мы ходим по забору,

Нам преграды нипочем,

Ощущает себя каждый,

Настоящим циркачом.

Я забыл про шаровары,

На забор взобрался,

Сделал несколько попыток,

Пару раз сорвался.

Надурачились сполна,

Вдоволь насмеялись

Штанину я порвал случайно,
И тем открыл на дыры моду,
Сейчас рвут джинсы специально,
Чтоб показать свою породу.

В таких «израненных» штанах,
Не просто где-то там тусуются,
Они со «сдвигом в головах»,
Пред нами в «телеке» красуются...

То, что я порвал штанину, это ерунда,
То что позже приключилось – это, брат, беда!
Витюшку не повезло, бедный мой сосед,
Он сорвался, представляешь, прямо на штакет!
Кровь залила все штаны, по ноге струится,
Срочно нужно Витюшка отправлять в больницу.

Осторожненько его мы с забора сняли,
Как он, бедненький, орал, вы бы только знали.

А Санек кричит с испугу – Люди, на подмогу!

Помогите! Витюшку оторвало ногу!

Мы ему – Ты что, сдурел? Что его пугаешь?

-На работе люди все, сам прекрасно знаешь!

В общем так, берем коляску, нечего рядиться,

И скорее Витюшка повезём в больницу.

Мы и сами чуть не плачем, что же вы хотите?

Мы ведь дети, ради Бога! Витюшка спасите!...

Оказалось, у него была рана рваная,

Ему ногу зашивала Лидия Ивановна.

Нам сказала – Молодцы! Вовремя успели!

Ну еще бы! Мы как кони с Витюшкой летели!

Мы спросили – Когда сможем мы его забрать?

- Не спешите, он в больнице должен полежать.

- И уколы каждый день - молвил брат Алеша,

- Пожалейте Витюшка, он у нас хороший!

- Ох, ребята, мне бы Вас уколоть всех впору,

Чтоб не лазили вы впредь больше по забору!

- Нет, не надо нас « колоть »! Мы Вам все клянемся,

Что с забавою заборной на век расстаемся...

Много-много пролетело времени с тех пор,

Каждый раз я содрогаюсь, глядя на забор.

Летом часто в «ножички» играли,
Вы играли? Нет? Вот это да!
Её «барином» еще мы называли,
Я вам расскажу, то не беда.
Чертим круг, и делим в нем наделы,
По числу желающих играть,
Надо ножичком владеть умело,
Чтоб земельки больше оторвать.
Ножичек метай, чтоб он воткнулся,
А не то ты пропускаешь ход,
Если до ножа не дотянулся,
То, считай, «уплыл твой пароход».
Если тебе некуда деваться,
И стоишь лишь на одной ноге,
Все равно, ты можешь отыгаться,
Все равно, пока еще в игре.
Очень даже часто так бывает,
В твой клочок не каждый попадет,
Ход свой нападающий теряет,
А тебе, глядишь, и повезет.
Тот, кто землю всю «завоевал»,
«Барином» как раз и назывался,
Роли всем игравшим раздавал,
Ему каждый с той минуты подчинялся.

Настало время рассказать,
Чем мы зимою занимались,
Как жадно, можно так сказать,
Зимы холодной дожидались.

Читаю Пушкина. Как осень он любил!

А как писал про осень вдохновенно:

-« Дни осени бранят обыкновенно

Но мне она мила, читатель дорогой.

Из годовых времен я рад лишь одной ...

Осенняя пора, очей очарованье»...

А мы, признаюсь, осень не любили,
И у небес приход зимы молили,
Представь, как осенью до школы добирались,
По над забором шли и за штакет держались.

Дороги нет. Кругом одна грязища
И трешь и трешь в воде холодной сапожища.

Припоминаю, это было в третьем классе,

Я в школу шел, штакетники считая.

И этот дождь, и эту грязь по-детски проклиная.

Напротив, также как и я, мой лучший друг шагает,

-Привет! - кричит, - Гони сюда! Рукою мне махает.

Обычно вместе мы идем, о чем-нибудь болтаем,

А если задавали стих – идем, и повторяем.

Пробраться на ту сторону нелегкая задача,

Дорогу надо перейти, а там такая «чача».

Но мне все это нипочем,
Я стать ведь должен моряком!
А морякам ведь непременно,
Любое море по колено!
Как оказалось, «Ёшкин кот»!
Какой же был я идиот!
Дойдя почти до середины,
В грязи увяз я, братцы, так,
Что самому мне из трясины,
Уже не выбраться никак.
Кричу я Коле – Выручай!
- Придется вызывать подмогу.
А он мне – Не переживай!
- Сейчас мы дернем твою ногу!
Ко мне он кое-как добрался,
Но, как и я, в капкан попался.
И понял я, «бесстрашный» удалец,
Что нам теперь двоим пришел «капец».
Коля сказал – Что унывать?
-Давай друг-другу помогать.
-Сначала вытянем тебя,
Потом возьмемся за меня.

Итак, мы вместе наклонились,
И за сапог мой ухватились.
И тянем мой сапог за голенище,
А дождик моросит, а ветер свищет...
Еще разок, потом другой,
И вот я с вынутой ногой.
На Колю резко завалился,
И вместе с ним, о Боже мой!
В грязи дорожной очутился.
В минуту эту я хотел взлететь,
Жалел о том, что люди не летают,
Ну, сколько можно эту грязь терпеть?
Кто это пережил – меня тот понимает.
Как позавидовал я птичке пролетевшей,
Она чирикнула нам что-то на лету...
Кружил над нами листик пожелтевший,
Вот нам бы так, за ними, в высоту...

Меня признаться до сих пор сомненье гложет,
О чем та птичка тогда пропела,
«Рожденный ползать – летать не может»,
А может просто нас пожалела...
С трудом поднявшись, крепко обнялись,
В грязи оставив сапоги, портянки,
Мы босиком, представьте, поплелись,
Как два дружка, поддавшие, с гулянки.
Идем вдвоем, друг-другу помогаем,
Я виновато с Коли грязь счищаю,
Он сплюнул грязь, в сердцах проговорил,
- Зачем я только стих всю ночь учил?...
- Идем ко мне, сказал мне Коля,
- Нам мама приготовит бутерброд.
Заходим в дом. В испуге тетя Поля,
Взялась за голову, промолвив – «О майн Гот»
Вот так, сквозь грязь и дождь осенней кутерьмы,
Спешили мы в объятия зимы.

Ура! Зима! Я весь ликую,
Увидев снег бегу во двор,
Я больше дома не тоскую,
Душа ведь рвется на простор...

Я разве дома мог сидеть,
Когда снежок искрится,
Когда мороз, когда зима,
В окно мое стучится.

Я весь в снегу, я мокрый весь,
Но этого мне мало.

Уж дудки! Пропустить зиму?
Такого не бывало!

Домой со школы прибегаю,
Уроки сделать поскорей,
Я в три часа друзей встречаю,
И понеслись играть в хоккей.

Вспоминая о зимних деньках,
Несмотря на любые морозы,
Мы гоняли весь день на коньках,
Шайбу клюшкой из гнутой березы...
Я на валенки привязывал «снегурки»,
Назывались так простецкие коньки,
На ботинках были дутыши у Шурки,
Но они, увы, мне были велики.
А каток на речке расчищали,
За обрывом, сразу у пекарни,
Мы, конечно, только помогали,
В основном все делали постарше парни.
Мы у них в хоккей играть учились,
Подражать во всем мы им старались,
Стать похожими всегда на них стремились,
Так вот опыта, взрослея, набирались.

Самый главный хоккеист,
Был, конечно, Придьма Шурка,
Всем запомнилась его,
Темно-синяя тужурка.
Если б мне тогда сказали,
Принял бы за ерунду,
Что в хоккее, представь, гоняли,
Два директора на льду.
Вспоминаю, как на перемене,
Мы на спортплощадке собирались,
Где как будто на большой арене,
Школьные атлеты упражнялись.
Терпеливо нас они учили,
Как на брусках в стойку выйти махом,
А как «солнце» они мастерски крутили,
И как сальто они делали без страха.
Мы кружком стояли с пацанами,
И с восторгом детским наблюдали,
И, скажу вам, честно, твердо знали,
То, что скоро это будем делать сами.

В нашем классе, если и курили,
Лозик и «Алтайский» Василек,
Да и то тайком, чтоб не накрыли,
А не то «от бацька будя ремешок»...
Телевизор не смотрели раньше дети,
И, скажу вам, жили – не тужили,
И друзей мы не искали в интернете,
А реальным братством свято дорожили.
Это нынче телевизор – «украшение стола»,
Вроде и заняться людям нечем,
А нас улица к себе во двор звала,
Мы стрелой неслись к друзьям навстречу.
Что случилось, прямо не пойму?
Телевизор приковал к себе людей,
Стар и млад повинно льнут к нему,
Погружаясь в плен его сетей...
Бежит, запыхавшись, бабуся,
Спрошу, куда она несется?
- Случилось может что, баб Дуся?
- Спешу, милоч, - «Дом-2» начнется».

...
Зимние забавы – это было что-то!
Пасынок железный языком лизнуть,
Предложил «Бутылкин» и какого черта,
Надо ж было каждому удалью блеснуть.
А мороз, скажу Вам, градусов все тридцать,
Щиплет нам, играя, кончик языка,
Детвора смеется, скачет и резвится,
Кровь уже струится, ну а нам «ха-ха!»
«Сосунок» Витюня – корешок «Бутылкин»,
Он бидон с водою от колонки вез,
Шкет, хотя и малый, но довольно прыткий,
Так лизнул железо, что язык примерз.
Что, скажите, делать? Плакать иль смеяться?
Он руками машет и рычит как зверь,
Слезы у Витюни ручейком струятся,
Уж примерзли губы, я не вру, поверь.
И откуда было ждать ему подмогу?
Но, ура! Теть Надя с чайником бежит!
Как мы были рады. Слава, Слава Богу!
Вызволен из плена молодой джигит!
Встречаюсь часто я с Витьком,
Былое вспоминая мы смеемся,
Теперь не только языком,
Руками за железо не беремся.

...

А как радио послушать мы любили.

И особенно зимой, когда мороз.

Я хочу напомнить, если вы забыли,

Как мы ждали утренний прогноз?.

От радио зависело немало –

Идти нам в школу, или можно спать,

Уроки радио нам в школе отменяло,

Зато не запрещало выйти погулять.

А на мороз нам было наплевать,

Да мы его, считай, не замечали,

И смело шли в хоккей играть,

А почему уроков нет,

Признаюсь, мы не понимали.

Резвится, раскрасневшись, детвора.

Бывало так замерзнем – чувствуем, пора.

Бежим к Какену, отдохнем,

Чайку горячего поьем,

Коньки подтянем и вперед,

И вновь игра, и вновь на лед...

...

Буран неделями бывало завывал,
Землянки наши с крышей заносило.
Чтоб свет в дома хоть как-то попадал,
Тоннели к окнам люди рыли.

И я конечно не забуду,
Как я, счастливый молодец,
Копал в сугробе халабуду,
И строил сказочный дворец.
Из снега крепость возводили,
В ней были башни и бойницы,
И ядра снежные лепили,
Чтоб было чем с «врагом» сразиться.

И вот «враги» уже несутся,
Пытаясь крепость захватить,
Но «крепостные» не сдаются,
«Нас ни за что не победить!»

У нас надежная защита,
А стены, глянь, как высоки,
Атака первая отбита.

Ура! ... И вновь летят снежки...

Спешу к тебе мой Колутон
И шлю сердечный свой поклон
Из тех далёких детских лет
Прими восторженный привет.
Ведь для нас Колутон и детство
Были рядом всегда, по-соседству...
Мы несёмся на Первый плёс
Место наших волшебных грёз.
А какой там чудесный песок
Серебрился у наших ног.
А вода, а вода в родниках
Как слезинка на детских щеках.
Разве можно забыть наш родник?
Помнишь он был совсем невелик.
Кто чудесной воды той не пил
К сожаленью в Кубанке не жил

Помню в детстве компашкой своей
Мы ходили ловить пескарей.
Я скажу, откровенно, тогда
Каждый мог их поймать без труда.
Да и рыбы другой в Колутоне
Я, пожалуй, друзья, не припомню.
Иногда бредень сделав из тюли,
Мы его по затонам тянули.
Счастье нам иногда улыбалось
Окуньки в наш улов попадались.
Наловив окуней с пескарями,
Это всё приносили мы маме.
Ах, какие мы ели котлеты!
Вспоминая их каждое лето.

А Вы в клёк когда-нибудь играли?...

Не играли? Я Вас научу.

Говорю серьёзно что б Вы знали-

Клёк – игра мужчин. Я не шучу.

Для игры возьмите в руки биту,

Сантиметров под шестьдесят пять,

А для клёка чурку обрубите.

Вот и всё. Пошли со мной играть.

Чертим кон. Отступим пару метров

Пусть такой и будет интервал.

Первой «маршальскую» линию отчертим

Следующей будет «генерал».

И так чертим вплоть до рядового.

Будет где сноровку показать.

Вот теперь ,пожалуй, всё готово

Значит можно, братцы, начинать

Для начала выберем водящего.

По армейски это-часовой.

Чтобы было всё по-настоящему
По солдатски встанем в общий строй.
Кинув биту с полного запала,
Смотрим сквозь рассеявшийся «дым».
Тот, чья бита ближе оказалась,
Тот, без спора, будет часовым.
Часовой стоит на страже «клёка».
Выбили его - скорее в путь.
Нужно раньше всех, в том и морока,
«Клёк» на место побыстрее вернуть.
Тот, кто выбьет «клёк» и раньше часового
С битой добежит до кон .крикнув «клёк»,
Тот с позиции уходит рядового,
Он теперь сержант. Ура! Восторг!

Очень даже часто так бывает,
Если бьют с позиций «рядового»,
В «клёк», представь, никто не попадает.
Кто-то скажет: «Что-же тут такого?»
А вот так! Все взяли в руки биты.
Цель- любой ценой прорваться к кону,
Но дорога нам туда закрыта.
Как прорвать нам часового оборону?
Начинаем все его «дразнить»
Буд-то на него мы нападаем.
Надо осторожным очень быть.
Мы об этом все, конечно, знаем.
Потому-что, если часовой
К твоему дотянется «погону»,
Покидает сразу он пост свой.
Ты теперь, дружок, стоишь у кона.
Мы часами так играли в «клёк».
Нам на это времени хватало,
Ну, а в «танчики» за компом,
Что за прок?

Так ты вряд-ли станешь в жизни генералом!...

Я помню , как мы ожидали
Приезда осенью солдат,
Что на уборку приезжали-
Целинный воинский десант.
Весть по посёлку разлеталась:
«Ура! Солдаты едут к нам!»
И мы на сопку сразу мчались,
Какая радость пацанам!
На сопках , рядом с Колутоном
Палатки ставят строго в ряд,
В линейечку стоят «ГАЗоны»
А на флагштоке красный стяг.
Мы каждый день их навещали
Для нас родным стал «автобат»
Мы их пилотки примеряли
И каждый был в душе солдат.
Мы нашу армию любили
Почётно было в ней служить.
А ныне ищутся любые
Предлоги чтобы «откосить».
Для нас ведь армия была
Примером мужества и славы
Она победу принесла.
Она оплот моей державы.

...

Сколько лет уж пролетело
Но я помню как сейчас,
Как я робко и не смело
Стал на лыжи первый раз.
Лыжи были самоделки.
Раньше кто их покупал?
На ботинках лыжи «Стрелки»
Я уж позже увидал.
Из берёзовых дощечек
Папа сам их вырезал,
Подсушил их возле печки
И рубанком обстругал.
Я ,признаюсь с нетерпеньем
Свои лыжи поджидал,
Ведь до этого ни разу
Я на лыжах не стоял.
Наконец они готовы!
Еду я на Колутон
И опробую обновы,
Там такой высокий склон.

В конце склона, представляешь,

В основном народ здесь мелкий.

Лыжи мало у кого,
А такие самоделки
У меня лишь одного.

С нами был один постарше-
Олифиренко Колян.

Заводила был среди младших,
Он хороший был пацан.

Говорит он-

-Есть кто смелый?

Иль с трамплина вам слабо?

Мы ему

-Давай ты первый,

-Ну, а мы уж за тобой.

-Я бы съехал. Мне раз плюнуть,
Лыжи длинные мои.

Что бы носом мне не клюнуть,
Дал бы Франик мне свои.

Взял мои он маломерки.

Глянул в низ.Ого , гора!

Ну давай кричит Вадерко

И под дружный детский хохот
Коля встал. Лицо в снегу....

Как ему бедняжке плохо...

Ну, умора! Не могу....

Только что это такое?

Я смеяться перестал,

Слёзы брызнули рекою,

Я от горя зарыдал.

Кто мне скажет, в чём причина?

От чего я плакать стал?...

Коля падая с трамплина

Мою лыжу поломал

Плачу я ,какое горе!

Что же папе я скажу?

Как поломанную лыжу ему дома покажу.

Я реву.

-Ну, что ты плачешь? Говорит мне Николай.

-Успокойся, если хочешь,

Мою лыжу поломай.

И не думая ни сколько

...

Помню Юра был у нас пионервожатый,
Мы шестой кончали класс, ну а он десятый.
Год учебный завершён, Мы кричим – Ура...
Здравствуй долгожданная летняя пора....

Мы мечтали с Юрою весь учебный год
Чтоб сходить с ночёвкой, как-нибудь в поход.
Нам с вожатым, скажем честно, очень повезло.
Он сказал, а что ребята, в лес нам не слабо?
- Но туда далекоовато, можем не дойти,
Даже на велосипедах, нам пол дня пути.
Трудно, братцы, передать , как мы были рады,
Наконец идём в поход, лучшей нет награды!

Нас родители одних сроду б не пустили,
А с вожатым, без проблем,
Всем нам разрешили.

- Так, теперь давайте вместе

Будем думать и решать
Что с собой для турпохода
Надо будет, братцы, взять?

- Что возьмём мы из еды?

Сколько взять с собой воды?

- В общем так, в рюкзак сначала

Положите одеяло.

Санька начал рассуждать,-

- А подушку тоже брать?

-Ну, Санёк, ты что болван?

- Может быть возьмём диван?

Тут братва расхохоталась,
Друг над другом «издевалась»

-Ладно, хватит хохотать,

Начал Витя рассуждать-

- В лесу волки , ляжем спать,

-Сосунок, ты что хохочешь?

-У меня сейчас схлопочешь

-Ты средь нас наименьший шкет,
Будешь волкам на обед.

-Нет, меня не тронут волки.

-Я худой, с меня что толку?

У тебя побольше мяса,

-Ты ведь толстенный «кабася..»
Вот такой у нас народ..

Палец не клади им в рот.

Лучше пальчик покажи

Будем ржать, как «конь во ржи»

Так друг друга мы смешили,

Но в конце концов решили,

Что в субботу с утрачка

Мы заморим «червячка»,

Встретив солнышка восход

Отправляемся в поход

-Когда будем выезжать?

-Может выехать нам в пять?

-В пять, пожалуй, рановато.

-Утром в шесть у интерната

Сбор для всех. Кто опоздает,

Пусть потом нас догоняет...

-Надо всем велосипеды
«Подшаманить», подкачать
И насос, сказал нам Юра,
Не забудьте с собой взять. -
- Впереди ещё два дня.

-Что ж, до встречи, ребятня.

Юра мне ещё сказал,
Что б я горн с собою взял.
А меня проблема гложет.
Кто, скажите, мне поможет?
Я не знаю, как мне быть?
Где мне велик раздобыть?
Ведь на «школьнике». моём

Не уехать с рюкзаком.
Десять бед – один ответ.

Я нашёл велосипед.

Велик мне свой одолжил
Наш сосед Пал – Палыч.

Нам палатку дал в поход

Николай Михалыч –

Наш физрук и «классный» наш,

Добрый «Николаша».

Наш «батяня», наш вожак

И защита наша!

А ещё на радость нам Юре дал воздушку,
Настреляемся в лесу вдоволь с этой пушки...

Я заранее, друзья, начал собираться,
Что б голодным, не дай бог, в лесу не остаться.

Пирожки, картошка, яйца, хлеб и молоко-
Надо вдоволь запастись, едем далеко.
Соль насыпал в коробок, сахарок в кулёчек,
На привале будем пить с чабрецом чаёчек.

Утром я вскочил чуть свет,

Осмотрел велосипед,

Уложил багаж на раму.

На прощанье обнял маму.

Мне она сказала:

- С Богом . Пусть легка будет дорога.

Хоть ещё и рановато

Я поехал к интернату,

А туда уже со свистом мчатся юные туристы...

Все собрались. Юра наш
Нам проводит инструктаж:
- Вброд проходим Колутон
Возле Корниенка.

Замыкающим в хвосте будет ехать Генка.

Едем к вербам, там привал,
Отдохнёте, кто устал.

- Можно там перекусить,
- Нам порядком колесить.

Вот и вербы. Здесь привал.

Будем «заправляться».

Велик надо подкачать

И чуть-чуть размяться.

Поиграли в чехарду, мячик погоняли

И опять пришла пора нам крутить педали.

В Гуляй- Поле у колодца мы остановились

И холодненькой водички от души напились.

Гуляйпольский наш привал
Час, пожалуй, длился,
Я ребятам показал дом, где я родился.
По посёлку «погоняли»
И опять в дорогу.
Постепенно приближаясь к лесу понемногу...
Возле озера, понятно, мы остановились
Друг за другом по воде босяком носились...
Глянь, за озером видны первые околки.
Неужели в самом деле могут быть там волки?
Волка мы живым видали.
Где? В железной клетке.
У дядь Васи Евтушенко. Это правда, детки.
Он нашел его в лесу маленьким волчонком,
А потом он стал большим , настоящим волком.
Если встретится нам волк,
Пусть он так и знает,
Что любой его из нас сразу распознает.
Нам не страшно, есть ружьё,
Вовсе не игрушка,
С нами всё же «ё -моё» школьная «воздушка».

Будут волки нападать,
Станем отбиваться.
Мы покажем им, что мы,
Тоже можем драться...
Вот и лес уже маячит,
Сосны на пригорке.
Коля крикнул: «Братцы, стой!
Посмотрите, волки!»
НЕ поверишь, прямо на нас
С левого околка
Выбегают и несутся
Два огромных волка.
Мы с «коней» своих железных
Сразу соскочили.
Оборону круговую
Вмиг соорудили.
Все, конечно, мне поверь,
Жутко испугались,
Но не дрейфить, не стонать

Сосунок кричит: - Где, Юра?

- Доставай воздушку,
И скорее направляй
Вон на ту опушку!

- Погибать так с музыкой
Я себе сказал,

И дрожащими руками
Горн к губам прижал.

Задудел, что было силы,
Ты мне не поверишь,

Словно как по волшебству
Замерли вдруг «звери»...

Я подумал что, наверно, жертву выбирают,
Для последнего броска силу набирают.

«Сосунок» не унимался:

-Что ты не стреляешь?

-Ты сейчас ведь наш отряд.

-Юра, потеряешь.

Юра только рассмеялся.

Я решил, предсмертный смех,

Вызывал он в ту минуту

Раздражение у всех.

Наконец- то, Ура!
Мы приехали в лес
Привезли свой привет,
Из степных, хлебных мест.
А в лесу красота, звонко птички поют
Окружает тебя расписной изумруд...
Дятел клювом стучит, слышен писк из гнезда,
А кукушка тебе отсчитает года.
В муравейник не лезь
Это домик не твой,
Глянь на сопке сурок, он следит за тобой-
« Это кто там- такие потревожили нас?
Нет, они не плохие.
Это мальчики- Класс»
В сарафанах берёзки, а осинки стройны,
Ну а сосны вальяжны, все они так нежны
И в одном хороводе они радуют нас
И зовут покружиться с ними прямо сейчас...

Мы по лесу побродили,
Что теперь бояться?
Отдохнули, но не стали
Вдоволь наедаться.
Потому что до кордона час ещё пути.
Хоть заметно все устали,
Навалились на педали и айда крутить.
По дорожке по лесной
Продолжаем мы путь свой.
А дорога та лесная
Шла в лесхоз Амангельды
И, признаюсь, была лучше,
Чем асфальт на Шортанды.
До кордона нам чуть-чуть
Колесить осталось.
Вон на сопке, посмотрите,
Вышка показалась.
Эта вышка, я скажу вам,
Вовсе не простая.
Каждый день за лесом строго
Лесник наблюдает.
По жаре, скажу, немало
Вёрст исколесили.
Почитай, что с Гуляй Поля
Мы воды не пили.
На кордоне встретил нас
Цокур дядя Вася.
«Он у нас в гостях бывал», -
Мне сказал «кабася».

Хорошенько охладившись,
Поиграли в чехарду.
А потом «с цепи сорвавшись»,
Навалились на еду.
Разложили под берёзой
Свой походный дастархан
И попутно обсуждали
Наш дальнейший общий план.
Надо нам на две команды
Будет разделиться.
Для костра наносим веток,
А потом «Зарница».
А пока в тени берёз
Можно поваляться,
Ароматом трав лесных
Вдоволь надышаться...
Я люблю смотреть на облака
Белые как молоко парное.
Представляю сколько молока
Каждый день летает надо мною.
Но не понимаю как оно

Мне б корову в стадо не гонять.

Думаю меня вы понимаете,
Утром знаете как хочется поспать?

У вас есть корова?

- Нет?

Тогда не знаете!

А мечта моя ведь всё таки сбылась
Воплотилась лишь через пол века

Новая эпоха началась

Кормят «химией» сегодня человека.

К нам из Липецка везут, из далека

Масло, сыр и прочие их штуки.

В них, увы, ни капли молока

Но зато какой прогресс науки.

Вот теперь коровы не нужны.

Можно спать, но сон кошмарный снится-

Человек наевшись новизны

В «Гомо-химикус» о ужас, превратится....

Посмотрите, что же мы едим?

Дышим чем, что пьем и чем в догонку лечимся?

Господи!

Что происходит с ним?

С созданным тобою человечеством...

....Ну, а что там выше облаков?
Ещё выше, чем летал Гагарин?
Может там среди иных миров
Ждёт нас в гости инопланетянин?
Вот бы нам ракету смастерить
Мы бы полетели в ней с тобою.
Яблоньку на Марсе посадить
И до звёзд дотронуться рукою..
Я в волшебном сладком сне
В облаках витаю.....

Слышу, слышу: -всем подъём,
Позже домечтаю...

Я , Валерка и « Пузырь» ставили палатку,
«Лозик» Рядышком на пне вырезал рогатку.

Его хлебом не корми,
Дай поиздеваться,

В любом деле знатоком он хотел казаться.

Раз за разом он бубнил:

- Что Вы вытворяете?
- Кто палатку ставит так?

Дурака валяете!

« Лысый, что Вы за бараны? ... Разве вас научишь....

- Ты давай молчи трепло, а не то получишь

- Слышишь, ты , лентяй колхозный,

-«Трепачок» - дружище,

-Вон лопата и шагай обкопай кострище....

Почему Валерке мы дали кличку «лысый»?

Кто-то думает что он был и вправду лысый.

Нет, ни сколечко не так.

Он был как с картинки.

У него в шестьдесят пять ни одной сединки.

Это было в первом классе ещё в старой школе

- Так, к доске пойдёт Валера.

- Что, я лысый, что-ли?

-Кто дежурный?

Все: - Валера!

- Что, я лысый, что-ли?

Что его не попроси:

- Что, я лысый, что-ли?....

Так он с ранних школьных лет

« Лысым»и остался

Да и с присказкой своей

Так и не расстался...

Все отлично потрудились,
Мы поставили шатёр.
А теперь нас ждёт «Зарница»,
Ну, а вечером костёр.
Мы в «Зарницу» наигрались до седьмого пота,
Из воздушки постреляли Это было что-то!
Пионерский наш костёр был ну аж до неба.
Правда, правда и не спорь,

Жаль ты с нам не был.

Мы вокруг костра скакали

И от радости кричали:

- Гори, гори ясно, что бы не погасло....

- А Вы ели запеченную картошку
- На костре? При звёздах, рядом лес.
 - Из золы её и соли к ней немножко-
 - Вкуснотище! Мировой деликатес!
- А у костра чаёк? С дымком и чабрецом!
- Попробуйте. Уверен, Вам понравится.
 - Тогда уж точно Вам потом
 - Сходить не раз ещё в поход
 - Желанье обязательно появится...
- Доступной сладостью для нас был сахарок.
 - О вкусненьком, конечно, все мечтали.
 - Мы в праздники тащили всё во двор,
 - Друг –друга вкусной сдобой угощали.
 - И пусть меня рекламы день за днём
 - Батончиками «Твикса» завлекают,
 - Горбушку хлеба с сахарным песком
 - На «Сникерс» ни за что не променяю....

..Почитай что до утра у костра сидели.
Сколько песен мы в лесу дяде Васе спели...

- «Взвейтесь кострами синие ночи
Мы пионеры дети рабочих».

«Бескозырка белая в полоску воротник
Пионеры смелые спросили напрямик...»

Дядя Вася нам сказал:

- Я Вам хлопчики за песни премию пожалуйю,
Рано утречком я Вас провожу в «Швейцарию».

А сейчас гуртом в лесу веток наламайтэ

И на ничь вокруг костра

Спать соби лягайтэ.

Бо в палатке хлопци вас комары замучають,
Бачтэ як воны над вами кружать страшной тучою...

Спать пришлось совсем не долго,
Начало светать.

Юра мне сказал:

-Побудку начинай играть.

Дядя Вася на коне, а мы крутим велики.

Так готовы за ним мчаться мы хоть до Америки.
До Дядь Васиной «Швейцарии» мы не малый дали
крюк.

Это место , чтоб вы знали,

Называлось Ак- Кунчук.

Ак- Кунчук, подарок людям –

Скалы, лес ,вода.

Мы запомним это чудо, братцы навсегда!.....

А сейчас там нет кордона,
Нет колодца с журавлём
Да и место той ночёвки не отыщешь «днём с
огнём»....

Ак- Кунчук стоит красавец,
Что ему пол века
Он природой сотворён в дар для человека.
Там для отдыха сейчас есть большая зона,
Это сказочное место нашего района.

Если ты на скалах не был,
Срочно поезжай,
Ты полюбишь это место,
Этот дивный край...

Эртээсовский сад!

Детства милый причал,
Где мы лето с тобой проводили.
Каждый вечер к тебе я счастливый бежал,
Как тебя мы, дружище, любили...

По траве мы гуляли босыми
В сенокосной июльской поре
И умывшись степными росами
Уходили косить на заре.

Детство кончилось за сенокосами,
Жизнь летит как коса по росе,
Ну, а мы собираем что скошено
Расчищая путь новой косе.....

Я помню, только кончил институт
И первый раз мне завтра на работу,
А я как в детстве, тот же шалапут,
Мне так же просыпаться не охота....

- Я маме с вечера обычно говорю
- Ты не буди меня, мой ангел, мой хранитель
 - Я можно, мамочка, ещё чуть-чуть посплю.....
 - Вставай, сынок, ведь ты уже учитель....

Как трудно в жизни выбрать путь.

Куда и с кем идти?

Чтоб мимо счастья не пройти.

Познать в чём жизни суть.

И чтоб с дороги не свернуть

Под натиском проблем,

Чтобы себя не обмануть

Назло ненастьям всем...

Сначала робкий лепет,

Летит за годом год

« Сегодня это дети,

А завтра наш народ».....

И пусть мы друг от друга далеки,
Душою мы остались по соседству.
Французик шлёт привет Вам, мужики,
Из нашего шального чудо-детства.....